

Наум Клейман — «Газете»

«Музей кино не должен исчезнуть»

30 ноября в залах Музея кино на Красной Пресне при большом скоплении зрителей прошли последние сеансы: сегодня место паломничества истинных любителей и знатоков кинематографа уже закрыто. Однако жизнь самого музея на этом не обрывается: о том, как уникальное государственное культурное учреждение собирается существовать в Москве без прописки и без крыши над головой, бесшумный директор Музея кино Наум Клейман рассказал корреспонденту «Газеты» Екатерине Чен.

Итак, начиная с сегодняшнего дня в залах Музея кино кинопоказов больше не будет?

В этом здании — уже не будет, мы пакуем фонды, здесь демонтируют всю аппаратуру, потому что у Киноцентра на эти помещения свои планы. Не знаю, что они будут делать: перестраивать под офисы или переоборудовать, — нам не докладывают, а мы не спрашиваем, потому что не имеем на это права.

Напомните, пожалуйста, как вы потеряли права на это здание.

Это случилось, когда Никита Михалков продал долю акций Союза кинематографистов в ЗАО «Киноцентр». Потеряв свои акции, они (руководство СК — «Газета») перестали распоряжаться площадями в здании Киноцентра. И тем самым аннулировали наш договор с союзом, благодаря которому мы здесь могли оставаться до получения нового помещения. По всей видимости, нам удастся сделать 1–2 сеанса в других местах.

То есть теперь музею придется бомжевать?

Нас зовут — и нам очень лестно, что многие коллеги нам протянули руку помощи. Прежде всего «Мосфильм», предоставивший помещения для хранения наших архивов и фондов. Затем ГЦСИ — Государственный центр современного искусства на Зоологической — предложил у них проводить какие-то мероприятия. Там есть зал — правда, пока только для видеопроекций. Театральный центр «На Страстном» предложил свои свободные вечера — когда у них нет спектаклей. Что-то, может, мы проведем в Гнездиновском — в бывшем Госкино.

Но есть ли перспективы получить постоянное помещение?

Главное, чего не делает Федеральное агентство по культуре и кинематографии, — оно не вносит нас, строительство Музея кино, в целевую программу, хотя Михаил Швыдкой обещал это очень давно. Может быть, что-то будет решено на специальном совещании федерального агентства о перспективах культуры на 2006 год и дальше. И мы настаиваем на том, чтобы сделать это имен-

Фотограф: Петр Кассин / Газета

но теперь, — приближается столетие российского кинопроизводства, 2008 год. И здесь хотя бы приняли решение о том, что Россия заинтересована в том, чтобы сохранить свою кинокультуру. Это же не только сами по себе фильмы, это профессии, традиции кинопроизводства, которые должны, как культурный слой почвы, накапливаться. Иначе расти ничего не будет. И Музей кино выполняет эту функцию — сохранение культуры как целого.

Допустим, вас включают в план: что же — ждать на чемоданах несколько лет, пока построят новый музей?

У нас уже провалилось четыре адреса, но в Москве достаточно мест для того, чтобы музей перекаптался со своими программами до получения собственного здания. Ну, 4–5 лет — как это было с Третьяковкой, с Историческим музеем, когда им перестраивали все. Но мы не должны исчезнуть. Ищем кинотеатр какой-нибудь, более или менее в центре. Сейчас мы выяснили, что Москва решила продать кинотеатр «Зенит» на Таганке, может быть, удастся его приспособить. Они хотят выручить много денег за это, они не думают, что выкупается кинотеатр совсем не только деньгами, которые он приносит в бюджет однократно, что называется, схватил и убежал. А есть еще какие-то другие задачи. Уж не буду говорить «воспитание молодого поколения», боюсь произносить такие формулы.

Но ведь основная аудитория Музея кино — это именно молодежь, в том числе студенты киновузов. Андрей Звягинцев, получив в Венеции «Золотого льва», открыто признался, что режиссера из него во многом сделали показы в Музее кино.

И не один Звягинцев — вся молодая режиссура наша лучшая: и Бахтиер Худойназаров, и Боря Хлебников с Лешей Попгребским, и Леша Герман, и другие — они же написали обращение к мировой общественности с просьбой защитить Музей кино, весь цвет нашей моло-

дой режиссуры — все к нам ходило. Не говоря уж о «стариках». Очень много народу, которые за музей. Но это всегда самое страшное, когда тебе говорят: «Да, конечно!» И Михаил Ефимович (Швыдкой. — «Газета»), кроме слов любви, ничего не произносит.

Вы верите в существование гипотетического мецената, который придет и поможет?

Мы говорили об этом в федеральном агентстве. Мы можем предположить, хотя это и трудно, что в бюджете не хватает денег. Ну, пусть будет 10 процентов от тех, которые нужны. Остальные 90 будем набирать у меценатов, у нас в стране, за рубежом — где возможно. Но должно быть принято решение государственное, это же не частный музей. Государство должно показать, что он ему необходим. Как только принимается решение, немедленно начинается аккумуляция денег. Вдобавок, в помощь к бюджету. И я думаю, что мы можем сделать музей не хуже только что открывшегося в Париже — замечательное здание французской синематеки открылось после перерыва, потрясающее. И сейчас строят в Америке музей кино. В Германии замечательные музеи — их уже четыре; и в Японии строят — то есть весь мир это понимает. Почему мы, начавшие чуть не первыми, опять оказываемся в хвосте?

Зато в этом году появился нешуточный интерес к Музею кино в регионах.

Это абсолютно назрело в России — создание в крупных культурных центрах синематек как некоей системы некоммерческого проката, где люди могут увидеть и лучшие фильмы, и нашу классику отечественную. Этой осенью мы открывали синематеку в Беслане, должна заработать и синематека во Владикавказе, на весь регион.

В Перми мы с февраля начинаем — там уже и кинотеатр выделили, и бюджет. И такое же должно быть в Москве. Если удастся найти мультиплекс, который бы нам два зала выделил, либо какой-то клуб, либо кинотеатр — может, на уровне муниципального будет московская синематека организована. 4 декабря пройдут выборы, и мы пойдем снова, уже с помощью новых депутатов или тех же, которых переизберут, — пойдем снова в комитет по культуре Москвы, может, удастся убедить их.

Где можно будет следить за информацией о московских показах музея?

У нас остается сайт www.museikino.ru, там будем сообщать, что и где. Вот сейчас в Музее современного искусства у Церетели, в Ермолаевском, мы делаем выставку плакатов 20–30-х годов. И на этой выставке будем показывать нашу классику на видео. 20–30-е годы, лучшие фильмы, которые не увидишь ни в телевизоре, ни на кассетах. Чтобы ребята не отвыкали.